

Деконструкция стихотворения Одена открывает нам новый смысл предмета консервативной биоэтики: человека как духовного существа. Чтобы разобраться с понятием духовности человека в рамках заданного дискурса, следует обратиться к понятию «дух». Английское spirit происходит от латинского spiritus (дыхание). То же самое означают санскритское atman и греческое psyche. Одинаковый смысл этих древних слов наводит на мысль, что в древнейших традициях Запада, Востока и Руси понятие дух отсылает нас к значению «дыхание». Причем дыхание, которое чувствуется (можно вспомнить Пушкина: «здесь русский дух, здесь Русью пахнет»). Ф. Капра и П.Л. Луизи отмечают: «Поскольку дыхание действительно играет центральную роль в метаболизме практически всех живых существ... дыхание жизни оказывается идеальной метафорой для обозначения метаболических сетей – ключевой характеристики всего живого. Дух, дыхание жизни объединяет нас со всеми живыми существами; это то, что питает нас и поддерживает нашу жизнь» [3, с. 275, 276].

Консервативная биоэтика по-новому выявляет значение биоэтики как нравственного отношения ко всему живому. Это нравственное отношение предполагает сопричастность ко всему живущему. Она предполагает такие стандарты поведения людей, которые исходят из нравственного чувства принадлежности к огромной сети жизни. Такое представление консервативной биоэтики о жизни как сети, совокупности кооперативных процессов и, наконец, любви позволяет заблокировать деструктивную тенденцию, обусловленную биокапитализмом и цифровизацией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бродский, И. Песнь маятника: Избранные эссе / И. Бродский ; пер. с англ. – СПб. : Издательская группа «Лениздат», «Книжная лаборатория», 2016. – 288 с.
2. Дугин, А. Философия традиции / А. Дугин. – М., Арктогея-Центр, 2002. – 624 с.
3. Капра, Ф. Системный взгляд на жизнь: Целостное представление / Ф. Капра, П. Л. Луизи ; пер. с англ. – М. : УРСС: ЛЕНАНАД, 2020. – 504 с.
4. Мейсон, П. Посткапитализм: путеводитель по нашему будущему / Пол Мейсон. – М. : Ад Маргинем Пресс, 2016. – 416 с.
5. Пигалев, А.И. Деконструкция денег и постмодернистская концепция человека / А.И. Пигалев // Вопросы философии. – 2012. – № 8. – С. 50–59.
6. Рэнд, А. Капитализм: Незнакомый идеал / А. Рэнд ; пер. с англ. – М. : Альпина Паблишер, 2018. – 636 с.
7. Седова, Н.Н. Цифровизация цефализации: прогресс или эволюционный тупик? / Н.Н. Седова // Размышления о Человеке :

коллективная монография. – Волгоград : Изд-во ВолгГМУ, 2020. – С. 7–19.

8. Силуянова, И.В. Биоэтика: определение и виды / И.В. Силуянова, Л.Е. Пищикова // Биоэтика. – 2020. – № 1 (25). – С. 6–16.
9. Сорокин, В.Г. Манарага: роман / В.Г. Сорокин. – М. : Издательство АСТ: CORPUS, 2017. – 256 с.
10. Филд, Д. Есть ли будущее у капитализма? / Д. Филд. – М. : Ад Маргинем Пресс, 2019. – 144 с.
11. Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. XIX век / ред. кол.: И.Т. Фролов (отв. ред.) [и др.]. – М. : Республика, 1995. – 528 с.
12. Эрн, В.Ф. Идея катастрофического прогресса / В.Ф. Эрн // Литературная учеба. Кн. 2. – 1991. – С. 133–141.
13. Complete works of Oscar Wilde. Harper Perennial / A Division of Harper Collins Publishers. General editor: J. B. Foreman. – 1989. – 1216 p.

REFERENCES

1. Brodsky I. Song of the Pendulum: Selected Essays. Translation from English. St. Petersburg, Publishing group «Lenizdat», «Book laboratory», 2016. 288 p. (In Russ.).
2. Dugin A. Philosophy of tradition. Moscow, Arktogea-Center, 2002. 624 p. (In Russ.).
3. Capra F., Louise P.L. A Systemic View of Life: A Holistic View. Translation from English. Moscow, URSS: LENANAD, 2020. 504 p. (In Russ.).
4. Mason P. Post-capitalism: a guide to our future. Moscow, Ad Marginem Press, 2016. 416 p. (In Russ.).
5. Pigalev A.I. Deconstruction of money and the post-modern concept of man. Questions of Philosophy, 2012, no. 8, pp. 50–59. (In Russ.).
6. Rand A. Capitalism: An Unfamiliar Ideal. Translation from English. Moscow, Al-Pina Publisher, 2018. 636 p. (In Russ.).
7. Sedova N.N. Digitalization of cephalization: progress or evolutionary deadlock? In: Reflections on the Man: a collective monograph. Volgograd, VolgGMU Publishing House, 2020. Pp. 7–19. (In Russ.).
8. Siluyanov I.V., Pishchikova L.E. Bioethics: definition and types. Bioethics, 2020, no. 1 (25), pp. 6–16. (In Russ.).
9. Sorokin V.G. Manaraga: a novel. Moscow, Publishing house AST: CORPUS, 2017. 256 p. (In Russ.).
10. Field D. Does Capitalism Have a Future? M.: Ad Marginem Press, 2019. 144 p. (In Russ.).
11. Man: Thinkers of the past and present about his life, death and immortality. XIX century. Editorial board: I.T. Frolov (executive editor) [at al.]. Moscow, Republic Publ., 1995. 528 p. (In Russ.).
12. Ern V.F. The idea of catastrophic progress. Literary study. Book 2, 1991, pp. 133–141. (In Russ.).
13. Complete works of Oscar Wilde. Harper Perennial. A Division of Harper Collins Publishers. General editor: J. B. Foreman. 1989. – 1216 p.

УДК 614.253(09)

СТАНОВЛЕНИЕ ЭТИКИ ДРЕВНЕЙ МЕДИЦИНЫ

Г.С. Табатадзе

доктор философских наук, профессор кафедры философии, биоэтики и права с курсом социологии медицины
ФГБОУ ВО ВолгГМУ Минздрава России, tabatadze.48@mail.ru

О.В. Костенко

кандидат медицинских наук, доцент кафедры философии, биоэтики и права с курсом социологии медицины
ФГБОУ ВО ВолгГМУ Минздрава России, olyakostenko@mail.ru

Т.С. Караченцева

доктор философских наук, доцент кафедры философии Еврейского Университета в Иерусалиме, tanyaKrster@gmail.com

В статье рассматривается становление этики врачевания в Древнем Египте и Древней Индии как обязательных правил поведения врача. Опираясь на исторические источники, в статье выделяют наиболее характерные для древней медицины этические нормы. Формирование основ врачебной этики в этих странах (III–II тысячелетие до н. э.) имело весьма схожие черты, а специфика была связана

с историческими и культурными особенностями конкретного общества, оно происходило стихийно, на уровне субъективного восприятия и оценки целесообразных действий врача. Формирование этики врача рассматривается как процесс его социализации, то есть как своеобразное освоение им этических норм, принятых в данном обществе. Показано, что становление медицинской этики изменяет акценты общественной морали, смещая их в сторону межличностных отношений в области врачевания, тем самым дополняя этику новыми ценностями и пониманием человеческой жизни.

Ключевые слова: этика, медицинская этика, врач, справедливость, добродетель, нравственность, сострадание, бескорыщность.

DOI 10.19163/2070-1586-2021-1(27)-21-26

THE FORMATION OF THE ETHICS OF ANCIENT MEDICINE

G.S. Tabatadze

Doctor of Philosophy, professor of the Department of the Philosophy, Bioethics and Law with the Course of Psychology and Sociology for Medicine of Medicine of FSBEI HE VolgSMU MOH Russia, tabatadze.48@mail.ru

O.V. Kostenko

PhD (of medical Sciences), associate professor of Philosophy, Bioethics and Law with the Course of Psychology and Sociology for Medicine of Medicine of FSBEI HE VolgSMU MOH Russia, olyakostenko@mail.ru

T.S. Karachentseva

Doctor of Philosophy, associate professor of Department of the Philosophy, at the Hebrew University of Jerusalem, tanyaKrster@gmail.com

The article considers the formation of the ethics of healing in ancient Egypt and Ancient India, as mandatory rules of behavior of a doctor. Based on historical sources, the article highlights the most characteristic ethical norms of ancient medicine. The formation of the foundations of medical ethics in these countries (III–II millennium BC), had very similar features, and the specifics were related to the historical and cultural characteristics of a particular society, it occurred spontaneously, at the level of subjective perception and evaluation of the appropriate actions of the doctor. The formation of the doctor's ethics is considered as a process of his socialization, i.e. as a kind of mastering of the ethical norms accepted in this society. It is shown that the formation of medical ethics changes the emphasis of public morality, shifting them towards interpersonal relations in the field of healing, thereby supplementing ethics with new values and understanding of human life.

Key words: ethics, medical ethics, doctor, justice, virtue, morality, compassion, selflessness.

Нравственно-этические нормы играли основополагающую роль в деятельности врача во все времена. Собственно формирование самой профессии связано с присутствием женщинам милосердием – помочь больному или раненому человеку. Эта та черта характера, которую Аристотель назвал добродетелью и вложил в понятие «этика».

По вполне понятным причинам мы не можем оценивать основные аспекты древней медицинской этики с современных позиций, хотя некоторые нравственные ценности древней медицины выглядят вполне современно. Выделим наиболее характерные для древней медицины специфические области этических правил. Это нравственные качества и внешний вид врача; взаимоотношения врач и пациент; его отношения с близкими больному; отношения между врачами.

Любые действия врача – это отношения, связанные с этическими принципами, он либо соблюдает их, либо нарушает их. Это основа оценки деятельности врача, его ответственности и профессионализма. Деятельность врача основана не только на медицинских знаниях, но обусловлена гуманистическими идеалами соответствующего общества. В этом единстве формируется медицинская этика. Становление этики врача следует рассматривать как процесс его социализации, то есть как определенный процесс освоения врачом этических норм, принятых в данном обществе. Это происходит в результате его субъективного восприятия этих норм как внешнее влияние: для врача это семейные традиции, особенно если это семья лекарей; это храмовые ритуальные этические нормы, которые прививаются в процессе обучения; нормы, возникающие в общении с другими врачами. В итоге врач приобретает качества, ценности, убеждения, общественно одобряемые формы поведения, необходимые ему для нормальной

жизни в обществе, для профессиональной деятельности. В этом плане врач социализируется осознанно, как субъект особой деятельности. Поэтому важно рассмотрение формирования первых этических норм поведения человека в обществе, которые повлияли на возникновение медицинской этики, а сама деятельность врача придавала медицинской нравственности своеобразную специфику. Так, исторически, от эпохи к эпохе, вырабатываются этические идеалы, нравственные нормы и кодексы медицинской деятельности.

Но медицинская этика не может быть ограничена лишь этическими принципами врача. Формирование и реализация этических норм в медицине – это диалектический процесс единства противоположностей, где одной стороной выступает врач, другой – пациент. Поэтому рассмотрение медицинской этики должно вестись комплексно, чтобы выявить взаимовлияние этики врача и этики пациента.

В истории чрезвычайно трудно отыскать этические наставления пациенту. Получается, что именно врач страдал от этической нагрузки и даже подвергался наказаниям за ошибку – ему могли отрубить руку, крупно оштрафовать и т. п. Только рекомендация не подходить к безнадежному больному освобождала врача от обвинений в смерти больного.

Особая миссия врача стала причиной, что исторически первой формировалась врачебная этика, а проблема этики пациента – это вопрос более позднего времени и современности.

Развитие медицинских знаний в странах древнего мира (III–II тысячелетие до н. э.) имело весьма схожие черты – это формирование эмпирического знания и культурных представлений, подготовка врачей и формирование основ врачебной этики. Специфика была связана

с историческими и культурными особенностями конкретного общества. Первоначальные медицинские знания – это народный опыт, который дополнялся представлениями религиозно-культового характера. Например, болезнь в Месопотамии связывалась с духами, которые ее вызывали. Чтобы их изгнать, использовали амулеты, талисманы, дощечки с молитвами и заклинаниями, призывали добрых духов. Колдовство, мистика, магия характерны для всего периода древней медицины. Им соответствовали первые этические правила.

Процесс формирования медицинской этики как бы фокусируется в периодически создаваемых правилах и принципах, которые еще в древней медицине принимали правовой характер и решали проблему ответственности врача. Сюда можно отнести обнаруженные в Месопотамии (ок. 2050 г. до н. э.) правила медико-правового характера. Кодекс Хаммурапи (1750-е гг. до н. э.), первый законодательный акт, регулирующий отношения между врачами, врачом и больными и обществом в целом, о судебной ответственности врача в разных случаях.

Формирование основ врачебной этики в древней медицине происходило под воздействием:

- культово-мифологического мировоззрения (III – II тысячелетия),
- натурфилософского и философского мировоззрения (Древняя Греция),
- религиозно-философского мировоззрения (Древний Рим),
- религиозного мировоззрения (Средние века),
- философского и философско-эстетического мировоззрения (начиная с эпохи Возрождения).

Проявления нравственного характера при оказании помощи больным в первобытном обществе – лишь отдельные фрагменты, которые не дают оснований для широких обобщений в сфере этики. Иное дело время формирования древних цивилизаций в Египте, Месопотамии, Шумерах, Вавилоне, Индии, Китае. Мы выбрали для изучения древнеегипетскую и древнеиндийскую цивилизации. В медицинской этике этих цивилизаций имеется много общих этических предписаний, но пути их формирования различаются. Если в Египте врачебная этика формируется, главным образом, в русле общих этических норм и религиозного культа, то в Индии были трактаты, непосредственно посвященные этике врача.

Первые медицинские знания в Египте, первые этические нормы врачевания развиваются как сочетание рациональных, религиозно-мифологических представлений об окружающем мире, обществе и человеке, эмпирических знаний, опыта. Например, у военных врачей, сопровождавших войско в походе, основное нравственное правило – это стремление быстрее вернуть воина в строй. Обнаруженные в Египте и в других древних цивилизациях на стенах строений и больниц изображения лекарей, лечащих больных, говорят о значении врачевания и уважении к врачевателям. Этика еще не выделяется и не существует как система этических ценностей, как специфический способ взаимоотношений в обществе и профессиональной деятельности врача. Но существование этических норм, обязательных для всех врачей, их значение и развитие позволяют делать некоторые обобщения.

Медицинская этика начинает формироваться в семье, когда навыки врачебного искусства и навыки общения с больным, его близкими передавались от отца к сыну. Мы бы назвали бы это «практической медицинской этикой». В рамках этой этики вырабатываются семейные этические нормы врачевания. С появлением при храмах

первых медицинских школ в процессе подготовки врачей прививались и этические нормы, они становятся обязательными для всех врачей. Это уже уровень «рациональной медицинской этики».

Формирование рациональной медицинской этики связано с развитием философского мировоззрения в Египте. Возникновение в философском мышлении этического мышления стало возможным в связи с развитием социально-политической жизни, экономики, политики, культуры. От абстрактного понимания бытия философия переходит к конкретным социальным проблемам и вопросу, каким должен быть человек. Это первые представления о добродетели, желательном и нежелательном, допустимом и недопустимом, о здоровье, о добре и зле, долге, справедливости, сочувствии, совести, чести, отношениях между полами, старшими и младшими, воспитании и образовании и многое другое. Отметим, что все эти качества субъективны и потому несовершенны, постоянно меняются и обусловлены этнической спецификой. В связи с ними в мировоззрении формируются новые социальные ценности: стремление к радостям, удовольствиям, красоте, ловкости, здоровью, физическое совершенство. Тем самым появляются первые представления о том, каким должен быть человек, предпринимаются первые попытки его улучшения как живого и социального существа, через физические упражнения и духовное совершенствование.

Бог, обращаясь к Адаму, сказал: «Я сделал тебя ни небесным, ни земным, ни смертным, ни бессмертным, чтобы ты сам сформировал себя в образе, который ты предпочтешь» [4]. И человек творит себя через политику, нравственность, искусство, медицину.

Согласно хронологии Манефона, Египтом до земных царей правили боги и полубоги. В «Мемфисском богословском трактате» сказано, что бог Птах создал все «вещи и божественные слова», основал храмы. Все установлено в соответствии с божественным порядком и истиной – Маат. Маат – это всеобщая гармония, которая должна восторжествовать вместо беспорядка и хаоса («Тексты пирамид»), на основе правопорядка и справедливости. Понятие Маат становится центральным в египетской этике.

Попытки древних египтян понять человека, а также мир, окружающий его, служили исходной предпосылкой для формирования философско-этических идей и воззрений. Одно из древнейших нравственных поучений – папирус «Премудрость Птаххотепа», составленный в III тысячелетии до н. э. В нем формулируются первые нравственные наставления, сделанные визирем Птаххотепом: «...Надо быть кротким со слугами, любить жену, жить с ней без ссор, кормить ее и украшать, дарить ей благовония и радовать ее...» [8]. «Велика справедливость, и превосходство ее непоколебимо». «Жадность – вместилище всех пороков, веревка, связывающая все злое». Этим самым устанавливаются отношения доброжелательности, говорится, что ничто кроме «праведности» и справедливости не может спасти человека.

В эпоху Среднего царства в Египте появляются первые медицинские тексты: Кахунский папирус, большой медицинский папирус Эберса, хирургический папирус Эдвина Смита. Их общая черта, и это следует отметить, отступление от магической терминологии, обращение практической терминологии и практическим медицинским знаниям.

В эту же эпоху появились такие этические произведения, как «Почтение гераклеопольского царя своему сыну Мерикара». Отец предписывает сыну следовать писаниям

предков, говорит об особой ответственности царя и призывает его совершать благие поступки и высоко ценить добродетель. Это уже отчетливое понимание значения нравственных поступков для оправдания на божьем суде людей, наделенных властью. Он советует сыну оценивать человека по заслугам, не наказывать несправедливо. Представления о загробном мире и соответствующем воздаянии за совершенные дела указывают на магические формулировки этических представлений. Магия в представлении египтян создана богом для отвращения всякого зла («Поучение гераклеопольского царя»). Так, отдельными элементами формируется духовно-этическая основа общественного порядка, справедливости и гармонии.

В эпоху Нового царства усиливается реалистическое, светское направление в древнеегипетской культуре (реформа Эхнатона). Своеобразие процесса формирования этики и этических основ медицины связано с тем, что, с одной стороны, идет усиление религиозных этических норм, с другой – усиление свободомыслия. Так, например, в Древнем Египте широко распространенным представлением о загробном мире как стране вечного сна, мрака, без воды и воздуха, радостей, любви, противостояли противоположные взгляды. В «Песне арфиста» есть призыв «праздновать прекрасный день», не думая о смертном часе, ибо «никто еще не возвращался оттуда, чтобы рассказать, хорошо ли умершим и чего им не хватает, и успокоить наши сердца, пока мы сами не придем в то место, куда они ушли» [6].

Это сочетание выразилось в появлении идей нравственного суда в загробном мире (125 глава «Книги мертвых»), попытке понять «великую тайну преодоления смерти», идеи о благочестивых качествах отдельных людей. Загробный суд, в понимании египтян, прежде всего, нравственный суд. В словах Анубиса, которые он произносит в загробном суде, выражены первые нравственные каноны египтян. Он говорит: «я не чинил зла людям, я не нанес ущерба скоту, я не совершил греха в месте Истины... я не творил дурного... я не кощунствовал, я не поднимал руку на слабого... я не был причиной недуга, я не был причиной слез, я не убивал, я не приказывал убивать, я никому не причинил страданий... я не совершал прелюбодеяния, я не сквернословил... я чист» [6].

По мере процветания древнего Египетского государства освоение и применение медицинских знаний позволяло достигать высокого общественного и имущественного положения. Следует отметить, что без соблюдения правил медицинской этики такого высокого положения и уважения нельзя было достигнуть.

Во многих литературных памятниках Древнего Египта поступки человека рассматриваются не как проявление божественной воли, а как проявление воли человека, а поведение людей зависит от их воспитания. Появляются первые характеристики добродетели. Образцом добродетельного человека является тот, кто почитает отца и мать, он хороший семьянин, уважает жену, любит детей. Добродетельный человек должен помнить, что «если ты хочешь продлить дружбу в доме, в который тыходишь как господин, как брат, как друг, берегись приближаться к женщине», что «страсть к половым наслаждениям портит жизнь», а «вино и женщины – это пища, которая служит ловушкой для сердца». Эти высказывания имели отношение и к врачу, поскольку есть упоминания о том, что врач входит в дом как друг и господин.

В Древнем Египте врач, соблюдавший этические нормы, не мог быть обвинен в неудачном исходе лечения,

но если он их не соблюдал, то мог даже подвергнуться серьезным наказаниям, вплоть до смертной казни. Этика общения пациента и врача предписывала, что больной не мог напрямую обратиться к врачу, а только обратиться в храм, где ему рекомендовали соответствующего лекаря. Геродот отметил, что у древних египтян имелась четкая медицинская специализация: одни врачи лечат глаза, другие – голову, третьи – зубы, четвертые – желудок, пятые – внутренние болезни. Гонорар за врачебные услуги выплачивался храму, к которому принадлежал врач. Отсюда можно сделать вывод, что медицинские знания (как и другие знания) и врачебная практика концентрировались в храмах и были достоянием жрецов. Жрецы не только исполняли обряды при божествах и фараонах, но и лечили больных в качестве врачей, готовили врачей. В храмах в Древнем Египте существовали различные школы («дома жизни»): языка, математики, астрономии. Особое место занимали школы подготовки лекарей, где обучали и искусству врачевания, и этике врача. Роль храмов и жрецов в духовной жизни Древнего царства очень велика, поэтому логично утверждать, что соответствующие этические нормы предписывались жрецами и имели культовый характер.

В период V династии происходит рост этических правил в религиозной культуре Египта, в соответствии с которыми оцениваются поступки и заслуги людей в земной жизни. Человек должен быть «любим своим отцом и хвалить своей матерью». Он помогает бедным, раздавая хлеб и одежду: «Я тот, кто творит благое и сообщает желаемое. Никогда не говорил я дурного властелину про каких-либо людей, ибо хотел я, чтобы было мне хорошо перед Богом Великим» [3]. Пожалуй, одной из первых этических ценностей является сострадание. В «Текстах пирамид» говорится, что «все уста будут молить о сострадании», когда наступит бедствие для страны.

Среди других нравственных ценностей можно назвать жизнь (а это уже биоэтическая ценность) как вечное превращение и вечное обновление, мудрость как закон судьбы, радость, следование своим желаниям, счастье. Для формирования философско-этического мировоззрения в Египте крайне важно то, что в VI веке до н. э. возникает качественно новое понимание человеческой жизни. Царь Амасис говорил, что «если бы человек пожелал заниматься делами непрерывно и совсем не отдыхал бы в забавах, то, наверное, он незаметно для себя сошел бы с ума или совсем отупел бы» [1]. Такое понимание жизни отразилось в стремлении египтян к радостям и удовольствиям. Например, красота человеческого тела, ее достижение с помощью различных физических упражнений, игр, развлечений, украшений доставляли радость и удовольствие. Тучность и полнота считались не только физическим недостатком, но и проявлением глупости. «Глупец вызывает у всех отвращение своей обрюзглостью», «нет уважения и доверия к глупцу из-за его тучности» [5].

Вся история Древнего Египта – это постоянные территориальные войны. Поэтому ценились сила и ловкость, воинственность и владение боевым оружием, которые должны использоваться для защиты от врагов, для захвата чужих территорий, и поддерживать справедливость в обществе. Так происходит постепенный переход от стихийной физической деятельности к осознанной и целенаправленной физической подготовке, появляются первые рекомендации по поддержанию физического здоровья. Первоначальные представления о физической силе как средстве защиты от природы и других людей дополняются

пониманием того, что физическое развитие человека – составная часть его общего совершенства. Например, требовалось, чтобы властители обладали всесторонней физической подготовкой. Имеются воспоминания о силе и физических способностях правителей. Так, В. Вольф отмечает, что фараон Аменхотеп II много внимания уделял развитию своей физической силы, которой очень гордился, он «искусно умел править лошадьми, стрелять из лука. Современники сравнивали его с богом войны» [13].

И хотя такие отдельные факты не дают основания полагать, что в Древнем Египте достигли понимания необходимости гармоничного развития человека (оно придет позже), но элементы этого, в том числе и этического понимания этой проблемы, несомненно, имели место и проявлялись в стремлении объединить духовные и физические качества человека.

Формирование врачебной этики в Древнем Египте было обусловлено двумя главными основаниями – развитием медицинских знаний и философско-культурного мировоззрения. В этом процессе сочетались эмпирические и культовые этические представления, что характерно для всех древних цивилизаций.

Египетская медицина и ее нравственно-этические представления, и предписания проникали в соседние страны. Но египетская основа трансформировалась под влиянием местных представлений и знаний, соединялась с несвойственными для Египта чертами. Тем самым обозначился единый, но противоречивый путь формирования медицинской этики.

В Древней Индии в середине II тысячелетия, то есть задолго до клятвы Гиппократова, врачи давали профессиональную клятву. Следует отметить, что этика в древнеиндийском мировоззрении является определяющим началом в любой деятельности. Поведение человека, оценка его поступков, в этом мировоззрении, зависит не от верований, а от точного соблюдения правил общественных взаимоотношений.

Первые этические наставления можно встретить в древних философских текстах «Махабхараты». Там говорится о подвиге, благости, справедливости, «невреждении», правдивости, говорится и о спокойном принятии смерти. Кришну первым поставил вопрос о нравственном долге и деятельности.

В древнеиндийской философии много внимания уделяется житейской мудрости. Разумный человек ищет согласия своих житейских целей с долгом, откуда и возникает необходимость в этическом руководстве. Здесь различаются правильные и неправильные действия. Правильные действия – это такие, которые сообразны с природой человека и совершаются как долг, а не своекорыстно. Соответственно, нарушая свой долг, человек нарушает этические предписания, то есть действует против своей природы.

В философском древнеиндийском памятнике «Гита» нравственность «...возведена в степень всеобщей проблемы, до уровня, где личность человека вынуждена признать общечеловеческий нравственный закон выше своего индивидуального существования» [10]. Нравственная проблема ставится в самой острой форме, в форме вопроса, имеет ли о право человек поступать так, как он хочет.

В разных легендах «Махабхараты» в качестве символов жизни применяются нравственные принципы: честь, долг, закон и человек, вступая в деятельную жизнь, должен действовать нравственно. Вся жизнь рассматривается как выполнение нравственной задачи, ибо злая воля человека может привести к гибели целого племени и рода. Этика

рассматривается как основа жизни общества. Описание величайшей битвы Арджуны (по легенде сын Индры) показывает, что, видя, как совершается братоубийство, как все праотцы падают в изнеможении, женщины рода, носительницы будущего произведут от предателей и преступников трижды проклятое потомство, как преступаются законы, исконные обычаи, правда человеческая, он испытывает бессилие, отчаяние и боль и принимает решение: «Их убивать не желаю». Так трагически переживает Арджуна происходящую драму, когда зло, ложь, обман и жестокость рушат Святой закон – нравственность, на которой все держится. «Арджуна поник на дно колесницы, выронив лук и стрелы; ум его потрясен был горем» [10]. И оказывается, что страшно не зло, приходящее извне, а зло, разрушающее человека изнутри, омрачающее его сознание. Арджуна преодолел его, указывая людям путь преодоления зла. Пафос данной трагедии в решении проблемы добра и зла как этической проблемы, в отрицании мира, оскверненного злом.

В древнеиндийской этике ставится вопрос о бескорыстной деятельности и говорится, что кто этого не постигает, тот погибает в заблуждениях. Поэтому все действия и поступки человека должны быть бескорыстны, тем самым он освобождается от внутренних противоречивых чувств, желаний и достигает Высшего блага. Это «пробужденный» человек, «чья начинания свободны от страстей, чьи действия сожжены в огне мудрости» [10].

Во всех философских текстах Древней Индии можно встретить медицинские учения и этические наставления. В «Анугите» (философский текст «Махабхараты») раскрываются такие этические ценности: щедрость, обеты, соблюдение послушничества и слов закона, спокойствие, сострадание к людям, «не нанесение страдания всем существам на земле, хотя бы мыслью» [9] и т. п. Говорится, что существа, пребывающие на земле за содеянное «хорошее или дурное получают... совершившие недоброе, в преисподнюю отправляются за свои поступки» [9]. Нравственный человек сравнивается с плодовым деревом, которое много плодов производит, «так много чистого создает чистое сердце».

Описываются причины болезней: болеет всякий, кто приобретает вредные привычки: «принимает испорченный рис, мясо, напиток или несовместимую пищу... В телесных упражнениях превышает меру или в половом общении, в постоянной алчности. Расстроив свои телесные соки, он заболевает смертельно... От таких дел человека погибает тогда его тело» [9].

Но выше всего в «Анугите» ставится принцип «не навреди» и чистота помыслов: «Высший закон – невреждение; беззаконие – признак вреждения» [9]. «Следует выполнять невреждение всем существам... Вот – незыблемый путь превосходный, вот – признак закона. Знание – это спасение... освобождает от всех грехов чистота знания» [9].

В известном древнеиндийском памятнике Аюрведа – наука о жизни (или долголетию) излагаются нравственные требования к врачу: «Он должен обладать чистым, сострадательным сердцем, правдивым характером, спокойным темпераментом, отличаться величайшей умеренностью и целомудрием, постоянным стремлением делать добро» [2]. Человечность в отношении больного главная черта врачебной этики Аюрвед: «Пусть гуманность станет твоей религией... иди к пациенту, успокой свои мысли и чувства, будь добр и человечен и не ищи в своем труде выгоды...» [2]. Врачи «должны всей душой стремиться к исцелению

больного. Вы не должны предавать своих больных даже ценою собственной жизни» [7]. Врач должен лечить всех даром, независимо от социального положения: «...бедных, друзей и соседей, сирот и чужестранцев» [2]. Врачебная этика оберегала авторитет врача от общественного порицания, поддерживала уважение к врачебной профессии тем, что позволяла ему отказать во врачебной помощи преступнику, «браться за лечение только такого человека, болезнь которого излечима, от всех же случаев неизлечимых болезней отказываться и вообще оставлять всякого такого пациента, который не выздоровел по истечении годичного срока, ибо даже и излечимые страдания по прошествии года обыкновенно становятся неизлечимыми» [11]. Авторитет врача был очень высок: «Никакое благо, нравственное или материальное, не сравнится с врачом, который разрывает смертельную петлю болезней и возвращает к жизни того, кто уже уходил в обитель смерти; ибо нет большего дара, чем дар жизни». «Тот, кто лечит из страдания ко всем существам, исполняет свое высшее предназначение на земле. Ему будет даровано высшее счастье» [12]. «Всех превосходит тот, кто лечит из сострадания ко всем существам, а не во имя выгоды или вознаграждения» (Чарака самхита) [12].

Ведические мастера-лекари Чарака и хирург Сушрута в своих трактатах «Чарака Самхита» и «Сушрута Самхита» давали предписания врачам в общении с больным, в отношениях между врачами, как должен вести себя врач во время и после операции и т. п. Сушрута вообще считал врача «подателем жизни». Он говорил, что врач должен быть добр и человечен, бескорыстен, лечить даже врагов, надо поддерживать словами даже безнадежных больных и т. п.

Согласно Чараке и Сушруте, ученик должен был обладать следующими моральными и физическими качествами: благородство, преданность истине, вдумчивость, мужество и сострадательность; совершенство характера, чистота поведения, преданность, ум и широта мышления, свободолюбие, трудолюбие, самообладание; отсутствие надменности, гордости, гнева, алчности, лени.

Итак, медицинская этика в древних цивилизациях Египта и Индии формировалась как определенная целостность, неформально регулирующая поведение врачей, их отношение к больным, к своей профессии, между собой. Нравственной оценке подвергаются не конкретные события, а сознательно совершаемые, целесообразные действия.

Не только профессиональное мастерство, но и нравственные качества врача определяли его статус и отношение к нему общества. Формирование норм врачебной этики происходит стихийно, на уровне субъективного восприятия и оценки, изредка приобретая формализованный вид. Их становление изменяет акценты общественной морали, смещая их в сторону межличностных отношений в области врачевания, дополняя этику новыми ценностями и пониманием человеческой жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Геродот. История: в 9 кн. Кн. 2 / пер. с греч. Ф. Мищенко. – М., 1985. – 275 с.
2. Гусева, Н. Аюрведа наука о жизни / Н. Гусева // Наука и жизнь. – 1969. – № 5. – С. 62–70.

3. Древние цивилизации / С.С. Аверинцев, В.П. Алексеев, В.Г. Ардзинба [и др.]. – М.: Мысль, 1989. – 479 с.
4. История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли. Т. 1-V. – М., 1970. – 751 с.
5. Лекса, Ф. Общественная жизнь в Древнем Египте / Ф. Лекса. – Прага, 1955. – 314 с.
6. Монтэ, П. Египет Рамсесов / П. Монтэ. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. – 375 с.
7. Сорокина, Т.С. История медицины / Т.С. Сорокина. – М.: Изд-во Российского университета дружбы народов, 1992. – 283 с.
8. Филиппов, М.М. История философии / М.М. Филиппов. – СПб., 1903. – 279 с.
9. Философские трактаты «Махабхараты» / отв. ред. Ю.М. Волобуев. – Ашхабад: «Ылым», 1977. – Вып. 1. – Кн. 2. Анугита. – 201 с.
10. Философские тексты «Махабхараты» / отв. ред. Ю.М. Волобуев. – Ашхабад: «Ылым», 1978. – Вып. 1. – Кн. 1. Бхагавадгита. – 333 с.
11. Щепотьев, Н. Врачебная этика древних индийских и греческих врачей / Н. Щепотьев. – Казань, 1890. – 217 с.
12. Пандья, С. Этический кодекс врача в философии Аюрведы [Электронный ресурс] / Сунил Пандья; пер. Ю. Сорокиной // Аюрведа – наука жизни. – URL: <http://www.avplus.ru/>.
13. Wolf, W. Grosse Kulturen der Fruhzzeit Die Welt der Agyp-ter / W. Wolf. – Stuttgart, 1954. – 292 p. (In German).

REFERENCES

1. Herodotus. History: in 9 books. Book. 2. Translated from Greek by F. Mishchenko. Moscow, 1985. 275 p. (In Russ.).
2. Guseva N. Ayurveda the science of life. Science and life, 1969, no. 5, pp. 62–70. (In Russ.).
3. Averintsev S.S., Alekseev V.P., Ardzinba V.G. [et al.]. Ancient civilizations. Moscow, Thought Publ., 1989. 479 p. (In Russ.).
4. History of aesthetics. Monuments of world aesthetic thought. Vol. 1-V. Moscow, 1970. 751 p. (In Russ.).
5. Lexa F. Social life in Ancient Egypt. Prague, 1955. 314 p. (In Russ.).
6. Monte P. Egypt Ramses. Moscow, Science Publ. Main edition of oriental literature, 1989. 375 p. (In Russ.).
7. Sorokina T.S. History of medicine. Moscow, Publishing House of Peoples' Friendship University of Russia, 1992. 283 p. (In Russ.).
8. Filippov M.M. History of philosophy. St. Petersburg, 1903. 279 p. (In Russ.).
9. Philosophical treatises «Mahabharata». Responsible ed. Yu.M. Volobuev. Ashgabat, «Ylym» Publ., 1977. Issue 1. Book 2. Anugita. 201 p. (In Russ.).
10. Philosophical texts of the «Mahabharata». Responsible ed. Yu.M. Volobuev. Ashgabat, «Ylym» Publ., 1978. Issue 1. Book 1. Bhagavad Gita. 333 p. (In Russ.).
11. Schepot'ev N. Medical ethics of ancient Indian and Greek doctors. Kazan, 1890. 217 p. (In Russ.).
12. Pandya S. Ethical code of a doctor in the philosophy of Ayurveda [Electronic resource]. Translation by Yu. Sorokina. In: Ayurveda is the science of life. URL: <http://www.avplus.ru/>. (In Russ.).
13. Wolf W. Grosse Kulturen der Fruhzzeit Die Welt der Agyp-ter. Stuttgart, 1954. 292 p. (In German).